

На днях мэр Москвы обратился к вновь назначенным федеральному и столичному прокурорам с просьбой вернуть Научно-исследовательский институт эластомерных материалов и изделий (ОАО «НИИЭМИ») законным владельцам и привлечь рейдеров, которые пытаются «прихватизировать» здание, к уголовной ответственности. О так называемых недружественных поглощениях мы слышим постоянно. Архивы судов завалены сотнями дел, посвященных спорам за перераспределение собственности.

рубжом рейдерами называют фирмы и лиц, которые скупают акции предприятия, а затем переизбирают советы директоров. Наши же используют инструменты захвата, включая криминальные: подделку документов, регистрацию компаний на подставных лиц, подкуп чиновников, судей и даже бейсбольные биты для «воспитания» непокорных владельцев собственности. Возможным все это стало из-за недоработок в федеральном законодательстве о приватизации недвижимости. Захваченные предприятия продаются на корню так называемым добросовестным приобретателям, которые имеют официальную юридическую регистрацию.

Примерно по этой схеме осуществляется и захват института. Когда два года назад у его дверей появились два майора милиции с автоматами, никто не ждал беды. Охрана впустила стражей порядка. Но следом ворвались еще человек двадцать. Они вытолкали ведомственных охранников и забаррикадировались в здании.

Позже выяснилось, что «мероприятие» осуществила компания «Бизнес-контракт». Ее директор г-н Нестеренко продемонстрировал свидетельство о праве собственности на здание. (Сегодня

Гендиректор, несмотря на угрозы и шантаж, ходил в суды, как на работу. Там на рассмотрении одновременно находилось два десятка дел, которые всякий раз приобретали совершенно неожиданный с точки зрения здравого смысла оборот...

Как сказал нашей редакции Сергей Резниченко: «Мы намерены выполнить оборонные заказы. Для этого наши сотрудники учредили новое предприятие и работают, арендуя помещения у другого института...»

ТАИНСТВЕННЫЙ ЭМИР БУХАРСКИЙ

Убедившись, что генеральный директор — твердый орешек и на испуг его не возьмешь, злоумышленники стали искать различные способы его устранения. Не исключался, по всей видимости, и вариант физической расправы.

На свет выплыл новый фиктивный договор о «кулле-продаже» объекта, из которого следовало, что 47 процентов акций НИИЭМИ приобрел некий житель Бухары господин Юсупов. И якобы общее собрание акционеров единогласно проголосовало за его избрание на должность гендиректора, а заодно — за продажу главного здания фирме «ВИЮР-град». Более

бы вернуть помещения законным владельцам, стал освобождать здание от уникального институтского оборудования, стоящего миллионы долларов. Ликвидировали библиотеку и архив, а многие постройки вообще сдали в аренду.

КОГДА «БУЛАВА» БЕССИЛЬНА

Между тем мир облетела весть об успешном испытании ракет РС-20, «Искандер», «Булава». Увы, вряд ли армия и флот дождутся в ближайшее время новейшего вооружения. Ведь после захвата НИИЭМИ возникли проблемы с комплектующими деталями — именно на этом предприятии изготавливали изделия 100 наименований, среди которых уникальные уплотнители, обеспечивающие герметичность стыковки космических модулей. Без продукции института невозможно комплектация ракетных двигателей, в том числе для «Протонов», которые выводят на орбиту военные, метеорологические и коммерческие спутники. То есть по всем признакам в дело должны были давно уже вмешаться спецслужбы. Но и они почему-то оказались бессильны перед рейдерами, для которых нет ни суда, не следствия, ни государства.

Рейдеры не унимались и активно дей-

уже в самое ближайшее время, по замыслу рейдеров, арбитражный суд вынесет однозначное решение в пользу банкротства. Так что борьба приобретает кульминационный характер.

СТОЛИЦА ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ

— Нам очень помогают московские власти, — сказал корреспонденту «Московской среды» Сергей Резниченко. — После захвата института они пытались выкупить акции ОАО «НИИЭМИ», но пока правительство не может вступить в права законного акционера.

Парадоксально, но факт: рейдеры неуязвимы для власти. Налицо захват собственности путем незаконных сделок и схем, с угрозами и шантажом, а в федеральном законодательстве до сих пор нет прямой статьи против рейдерства. Почему наши законодатели за десять лет не приняли четких мер в этом направлении — остается загадкой. Неужели и они стали в свое время жертвами подкупа со стороны этих наглых ребят?

В результате рейдерство в милицейском рейтинге обозначено лишь как особо опасный вид мошенничества. Более сотни уголовных дел в милиции касается именно фактов этого сомнительного бизнеса, бурно развивающегося до последнего времени в Москве. Как правило, действия рейдеров квалифицируются тремя статьями УК — 159 (мошенничество), 330 (самоуправство), 327 (подделка документов).

Тем не менее столичное руководство твердо решило вернуть институт законным владельцам.

— Процесс возврата имущества, которое за два с лишним года сменило не одного владельца, можно будет запустить через арбитражные суды после ареста главных организаторов рейдерского захвата, — считает руководитель Департамента науки и промышленной политики столичного правительства Евгений Пантелеев.

Московское руководство принимает ряд мер против рейдеров. По словам Вячеслава Иванова, заместителя начальника Управления по экономической безопасности Москвы, сделано все возможное, чтобы рейдерские схемы стали невыгодными. Перестроена работа налоговых и регистрационных органов города. Коллегией Московского арбитражного суда уволены девять судей, запятнавших себя связями с жуликами, на двоих из них заведены уголовные дела.

По мнению специалистов, для успешной борьбы с рейдерами необходимо внести ряд изменений в законодательство на разных уровнях. Так, искивые заявления в отношении споров, касающихся акций, внесения изменений в реестры, в уставные и учредительные документы предприятий, должны рассматриваться в судах исключительно по месту фактического нахождения предприятия. Рассмотрение заявлений должно происходить в присутствии представителя предприятия. Кроме того, перерегистрация собственников и руководителей предприятия в налоговых инспекциях должна производиться лишь после тщательной проверки всех документов. И, наконец, необходимо запретить частным охранным предприятиям (ЧОПам) участвовать в силовых захватах организаций и фирм.

Поправки требует и Уголовно-процессуальный кодекс. В частности, понятие «мера пресечения» следует трактовать шире: при возникновении опасности захвата директор должен иметь возможность обратиться в милицию. При этом реакция со стороны органов правопорядка должна следовать немедленно. Они должны завести уголовное дело и все общие собрания акционеров брать под жесткий контроль.

Борьба с рейдерством в Москве ведется с каждым годом все более эффективно. Об этом свидетельствует статистика, которую нам предоставили в Управлении по экономической безопасности Москвы. К примеру, если в 2004 году было зарегистрировано 177 случаев захвата производственных предприятий рейдерами в Москве, в 2005-м — 117, то в этом году за первые шесть месяцев — 49...

Для мэра Москвы борьба с рейдерством стала делом принципиальным. Он уверен, что столичная власть способна защитить права добросовестных собственников и пресечь попытки авантюристов перепрофилировать промышленные предприятия под казино и ночные клубы.

Вот и труженики НИИЭМИ не теряют бодрости духа и верят, что достойно отметят главный юбилей родного предприятия.

Илья АКИМОВ

ПИРАТЫ СРАМУ НЕ ИМУТ

ВОЛЧИЙ АППЕТИТ

Сегодня уже многие граждане могут рассказать судьям, как, придя однажды утром на работу, узнали, что их предприятие продано другому владельцу, а сами они стали безработными. Выброшенными на улицу оказываются не только трудовые коллективы, но и целые отрасли!

Аппетиты рейдеров растут, их жертвами становятся не пугливые или свечные заводики, а предприятия, работающие на оборону страны. Сегодня примерно треть столичной промышленности находится в руках захватчиков, причем в зону их особого внимания попало 90 процентов предприятий московского научно-производственного комплекса.

Научно-исследовательский институт эластомерных материалов и изделий (ОАО «НИИЭМИ») собрался отметить в этом году 75-летний юбилей. В лабораториях института на протяжении десятков лет проводились фундаментальные исследования, которые со временем были реализованы в виде комплектующих для ракет, подводных лодок, боевой авиации, бронетанковой техники. Лучшие в мире защитные костюмы для пожарных, работников АЭС и водолазов разработаны были там же. Огромный объем продукции выпускался по спецзаказам Минобороны, МВД и ФСБ.

Однако все эти заслуги перед государством не спасли предприятие от налетчиков, которым приглянулись его объекты: их стоимость могла бы принести беспредельщикам баснословную прибыль. Институт занимает 18-20 тысяч квадратных метров на улице Ефремова, где расположены 12-этажный главный корпус и пять небольших строений. Этот лакомый кусок и вызвал волчий аппетит у охотников за недвижимостью, которые действовали соответственно морали крыловской басни: «ты виноват уж тем, что хочешь мне кушать».

ВРАГУ НЕ СДАЕТСЯ НАШ ГОРДЫЙ НИИЭМИ

Надо отдать должное мужеству гендиректора Института эластомеров доктору технических наук Сергею Резниченко, возглавляющему его более двадцати лет. Он не поддавался угрозам, шантажу и упорно продолжает бороться за родные стены, используя правовые методы защиты. Битва предстоит тяжелая.

А еще не так давно понятие «рейдерство» было совершенно неизвестно в России. Рейдер в переводе с английского означает налетчик, мародер. В колониальной Британии рейдерами назывались военные корабли, которые охотились за торговыми судами противника и уничтожали их. Так что подобные сухопутные «абордажи» — не российское изобретение. Но теперь и в России профессия рейдера значится в списке популярных и высокооплачиваемых профессий. Десятки юридических фирм в одной только Москве специализируются на недружественном поглощении предприятий. Правда, характер действий рейдеров на Западе и у нас различен: за

КОллаж: АНДРЕЙ НИКЕРИЧЕВА

он обнаружен в Бельгии, и уже подготовлены документы на его экстрадицию.) По документам выходило, что «Бизнес-контракт» законно купил строение у фирмы «ВИЮР-град».

Несмотря на все трудности, сотрудникам института удалось вывести самые секретные разработки. Однако потерю они не избежали: в результате нападения было разграблено имущество на сумму 800 тысяч рублей.

Затем к Резниченко пришли некие люди, предложившие ему 10 миллионов долларов за недвижимость. Это в четыре-пять раз меньше реальной цены. Резниченко отказался и выпроводил прочь «переговорщиков». Благодаря его действиям районная прокуратура Москвы возбудила уголовное дело по статьям 158 (кража) и 330 (самоуправство). За рейдерство у нас, увы, не судят — нет соответствующей статьи. Следствие установило, что документы, дающие право владения главным корпусом, сфальсифицированы.

того, от имени новоявленного бухарского руководителя была состряпана жалоба в народный суд, расположенный почему-то в Рязанской области. Суть жалобы: Резниченко прегрешается где-то его вступлению в должность.

Сей суд — видимо, «самый справедливый в мире», находящийся в 160 километрах от Москвы, — обязал всех выполнять решение о назначении Юсупова гендиректором. Вот только нового гендиректора Юсупова никто из рязанских судей в лицо не видел, и кто он на самом деле — в это они вникать не стали. А зря! Позже выяснилось, что кто-то просто воспользовался паспортом бедного узбека Юсупова, состоящего на учете в местной психушке и никогда не покидавшего пределов солнечной Бухары.

Хамовнический районный суд города Москвы принимает справедливое решение: наложить арест на здание и передать его гендиректору Резниченко. Однако «Бизнес-контракт» воспринял вердикт суда своеобразно: вместо того что-

ствали, применяя все новые изощренные схемы. Им даже удалось придать захвату легитимный характер — путем скупки акций и последовавшей за этим череды изматывающих судебных разбирательств. Более того, контрольный пакет акций ОАО «НИИЭМИ» был, по сути дела, похищен.

На сцене появились новые действующие лица аферы: некие «специалисты» из группы «Сфера», которую возглавляет Владимир Полихата и юристы компании Legas. Они пытаются измором взять НИИЭМИ, искусственно сформировав кредиторскую задолженность института, что позволило вновь начать процедуру банкротства. Обозначились и так называемые добросовестные приобретатели захваченного НИИ и его шести зданий, стоимость которых достигает 60 млн. долларов. Эту роль взяло на себя ОАО «Московское речное пароходство».

А чтобы законные владельцы не документали, юридический адрес института перенесен из Москвы в Новосибирск, где